

НИНЕЛЬ НУАР

ГРАНИ
МОРАЛИ

Нинель Нуар

Грани морали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70056907

SelfPub; 2023

Аннотация

В этом мире судьба одаренной незавидна. Даже если ты принцесса. Мне придется уехать в соседнюю страну, чтобы выйти замуж и скрепить союз двух государств, при этом умудриться избежать запечатывания, раскрыть заговор против короны и сохранить свою жизнь. Основная проблема в том, что будущему мужу нужна магичка земли. А моя стихия теперь – огонь... В тексте будут:– попаданка в принцессу— адекватный принц— интриги и расследования— хэ обязательно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Нинель Нуар

Грани морали

Глава 1

– Невеста не в себе! То есть... неважно себя чувствует. Еще минуточку!

Незнакомый женский голос доносился до меня как сквозь вату.

Невеста? Откуда ещё невеста? Я несколько лет на банкетных не выступала...

Веки отказывались подниматься. Чувство, что я то ли пила беспробудно сутки, причем не слишком качественное, то ли били меня примерно так же долго.

Или и то, и другое разом.

Кажется, я вчера переборщила с тренировкой. Возраст не тот уже, надо бы сбавить обороты.

На этой мудрой мысли глаза мои приоткрылись. Я растерянно заморгала, оглядывая тесную каморку, больше похожую на примерочную, чем на комнату. Тем не менее стены были украшены слишком богато для обычной кабинки в магазине, а под спиной ощущался камень.

Где я вообще?

Передо мной внезапно появилось встревоженное женское

лицо. Совершенно незнакомое лицо средних лет, с намечающимися морщинками у глаз и встревоженным их выражением.

– Ты меня слышишь? Моргни, если да! – потребовала она свистящим шепотом.

Я попыталась открыть рот, чтобы спросить что происходит, но не сумела. Старательно давя в себе истерику в паре с клаустрофобией, медленно опустила и снова подняла ресницы.

– Держись, девочка. Худшее позади, – лихорадочно бормотала женщина, поправляя мне что-то на голове.

Обзор закрыла белесая пелена, я сначала испугалась, и лишь пару отчаянных биений сердца спустя до меня дошло, что это ткань.

Фата.

Так.

Кажется, меня собираются выдать замуж.

В голове пронесся десяток самых несуразных и диких сценариев, начиная с розыгрыша и заканчивая похищением с последующей перепродажей в гарем какого-нибудь шейха.

Дышалось с трудом. Я скосила глаза ниже и поняла сразу две вещи.

Во-первых, на мне исключительно тесный корсет, который чудом не передавил все внутренности. Еще бы я не задыхалась!

А во-вторых, это не моя грудь.

В свои сорок шесть я давно смирилась с законами гравитации и весьма скромными габаритами. Наследственность, интенсивные тренировки, гормональная терапия – все это оставило следы на моем теле, так что открытыми декольте я старалась не сверкать. Тут, впрочем, тоже все было крайне пристойно и затянуто шифоном, а сверху для надежности еще и кружевом, но даже так очевидно – сии яблочки не старше двадцати лет. А то и моложе.

Вот тут-то меня захлестнула самая настоящая паника. Я всхлипнула, силясь глотнуть драгоценного воздуха и не находя его...

Мне под нос сунули исключительно вонючую гадость.

Подействовало даже сквозь фату.

Дышать расхотелось.

– Главное – произнеси «Согласна», – продолжала наставлять меня незнакомка, снова поправляя тонкое облачко полупрозрачной органзы. – Синна Алессия тебя здесь не достанет, не беспокойся. И принц не так уж плох, насколько мне известно. Одно то, что тебя не запечатали сразу, уже внушает некую надежду, правда же?

Судя по интонации, она убеждала скорее себя, чем меня. Я ничегошеньки не поняла.

То есть отдельные слова улавливала, о значении других догадывалась, но общая картинка упорно ускользала от сознания. Какая-то синна хочет меня достать? А принц? При чем здесь вообще принц? И какой, интересно, страны? В Ан-

глии оба женаты. Хотя младший вроде собирался разводить-ся... но не ради меня же!

Занятая мыслями, ставшими отчего-то тягучими, как патока (похоже, в отрезвительной вонючке было еще и успокоительное), я позволила поставить себя на ноги и покорно побрела вслед за женщиной, вцепившись в ее руку, как в спасательный круг во время бури.

После темной каморки яркий свет больно ударил по глазам. Прищурившись и смагивая невольные слезы, я оглядывала огромный зал.

Церковь. Колонны, цветочные гирлянды, витражи.

Приторный аромат горящих свечей с терпкой ноткой сандала.

Толпа народу, разодетого по моде парубековой давности. Все смотрят на меня, отчего ноги заплетаются еще сильнее. Мужчины с интересом, женщины отчего-то со смесью презрения и зависти.

– Не запечатана! Надо же! – уловила я шепоток где-то в стороне. – Неужели его высочество действительно решил поправить заветы предков?!

– Иди, милая. Он ждет, – подсказала моя спутница и осторожно, но уверенно высвободила свою руку из моих ладоней. Я сглотнула и наконец посмотрела вперед.

Там, в конце длинной красно-бежевой ковровой дорожки, меня действительно ждал мужчина.

Молодой, лет тридцати, в богато вышитом старомодном

наряде (кажется, такое называется камзол?) и шикарном золотистом плаще с меховым подбоем.

Честно сказать, я ему посочувствовала.

Жара в храме стояла невероятная, я в своем корсете упалилась, а ему, поди, еще хуже.

В голове до сих пор царил розоватый туман, реальность воспринималась урывками. Я при ходьбе пошатывалась, чем окончательно укрепила присутствующих в мысли, что невеста категорически не в себе.

Но дошла.

Понятия не имею, полагалось ли это по сценарию, но алтарь стал для меня настоящим спасением. И опорой.

Мужчина в рясе недовольно покосился на мои побелевшие пальцы, намертво впившиеся в резное дерево, но замечаний не высказал. Сосредоточился на деле.

Хор детских голосов в вышине затянул нечто заунывно-торжественное, с потолка посыпались бело-розовые лепестки.

Красиво.

Мысль сбежать, пока не поздно, пришла и растворилась.

До такой степени я еще соображала.

Ну куда я пойду?

Во-первых, в таком состоянии – недалеко.

Во-вторых, неминуем скандал. А судя по антуражу, замуж меня все равно выдадут так или иначе: в прежние времена мнение невест особо не спрашивали.

В-третьих, о пребывании в чужом теле, в ином времени (а то и в другом мире!) я старалась не задумываться. Хватит зрителям и полупьяной невесты, не хватало еще бьющуюся в припадке продемонстрировать.

Вероятность того, что все происходящее – масштабный розыгрыш, я отмела почти сразу. Нет у меня таких дурных друзей, тем более настолько богатых, чтобы все это организовать. И не того я уровня звезда, чтобы впихивать меня тайком в шоу-программу. К тому же, допустим, дурень нашелся, наскреб денег, собрал массовку, арендовал зал...

Только вот как объяснить пресловутые яблочки?

Тут одной подтяжкой не обойтись. После операции остались бы швы, синяки и прочее... я глянула на собственные руки, терзающие завитки на алтаре. Гладкая молочно-белая кожа, у меня такой отродясь не было. Спасибо маме-южанке, я и загорала всегда в момент, и зимой особо не бледнела. Новое же тело то ли солнца в жизни не видело, то ли от природы моль.

Покашливание священника вывело меня из размышлений.

– Согласны ли вы? – с нажимом повторил он.

– Согласна! – выпалила я, не задумываясь, следуя совету незнакомки. Получилось пискляво, но различимо.

Кажется, весь храм выдохнул с облегчением. Жених так точно.

Кольцо на моем пальце, невеста когда и как на нем ока-

завшеюся, полыхнуло мягким теплым светом, окончательно убеждая меня в реальности происходящего и в том, что я таки попала.

– Можете поцеловать новобрачную, – сообщил священник.

С моего лица сняли фату, и мы оказались лицом к лицу с... мужем?

Непривычно даже. Нашелся смельчак, не побоявшийся заявить на меня права. За всю долгую жизнь мне встретился такой лишь единожды, и тот жаждал столичной прописки, а не моей руки и прочих органов. За что был послан лесом, не добравшись до загса.

При ближайшем рассмотрении принц оказался очень даже ничего. Крепкий подбородок, упрямая челюсть, красивые карие глаза под густыми бровями. Немного портили впечатление зализанные назад до хруста волосы, но, похоже, здесь это модно.

– Не бойся, – тихо произнес он, наклонившись ближе. – Я тебя не обижу.

С этими словами мужские губы едва ощутимо коснулись моих.

Я поймала себя на том, что тянусь за продолжением.

Стоп. Очнись, Лариса! Ты не в сказке, чтобы жить дальше долго и счастливо. Принцесса – это не платьица, прически и красивая жизнь, как представляется наивным девочкам. Это жесть, интриги и постоянная борьба за власть. В том числе

с фаворитками.

Интересно, у принца есть фаворитка? И одна ли?

И вообще стоит ли за него бороться?

Не говоря уже об одной маленькой, но очень важной детали.

Кто я вообще такая? Аристократка? Принцесса? Теперь-то да, а до замужества?

Я ничегошеньки не помню и не знаю о местной жизни. Та дама, что приводила меня в чувство – надо бы с ней пообщаться. Она должна быть в курсе, что со мной произошло и с чего вдруг в молодое тело подселась посторонняя душа.

Но торопиться с вопросами не стоит.

Я достаточно прочитала книг о попаданках, чтобы знать, что их не всегда приветствуют с распростертыми объятиями.

Иногда и на костер отправляют. А то и что похуже.

На костер мне не хотелось, потому я приняла самый счастливый вид, какой сумела – учитывая, что храм все еще вращался, а мраморный пол норовил коварно вильнуть в сторону – подхватила принца под локоть и последовала за ним безропотно и скромно, как полагается молодой супруге.

Заодно украдкой поглядывала по сторонам – не мелькнет ли знакомое лицо незнакомки. К сожалению, высмотреть ее не получилось. Зато новоиспеченный муж заметил, что я делаю, и понял все правильно.

– Не переживай, твоя тетушка отведет тебя в наши покои сегодня вечером, – вполголоса пояснил он, успевая бело-

зубо улыбаться и приветственно махать восторженным подданным. — Еще поговорите. Продержись до ужина, сумеешь?

Я молча кивнула. После единственного произнесенного слова язык все еще покалывало миллионом иголочек, и голосу я не доверяла. Пищать как мышь мне не понравилось. Надеюсь, у этого тела не всегда такой тембр!

От дикости происходящего к горлу снова подкатил ком.

Чужое тело.

Другой мир.

Неизвестный мужчина, внезапно ставший моим мужем. С виду он вроде бы ничего, а вдруг маньяк какой? Или садист? И зачем я только послушала ту тетку!

Храм был ярко освещен, но солнце все равно резануло до слез. Проморгавшись и продолжая скалиться, изображая счастливую новобрачную, я огляделась. Толпа собравшихся перед крыльцом была одета в том же стиле, что и присутствовавшие на церемонии, некоторые гораздо скромнее, другие чуть ли не роскошнее. Женщины, как одна, затянуты в плотные платья, иногда еще и с накидками, невзирая на теплый денек. Открытыми оставались лишь декольте, и у многих дам я разглядела вздувшиеся, белесые от времени, но все еще уродливые рубцы под ключицами.

Здесь что, принято себя уродовать, как в диких племенах?

Я опасливо глянула на свои яблочки, потом на мужа.

Не вздумает ли он мне тоже что-то такое вырезать на коже? Вдруг это как раз в первую брачную ночь и происходит?

Меня передернуло от омерзения. Какие только традиции не выдумают!

Уродовать себя не позволю, это точно. Тельце мне досталось тощее, хрупкое, но в умелых руках и канделябр – оружие. А судя по отсутствию лампочек и фонарей на улице – до электричества местный прогресс еще не добрался. Будет супружнику незабываемая брачная ночь, пусть только попробует тронуть!

От захлестнувшей меня ярости даже зрение немного прояснилось. Дурман отступил, позволяя рассмотреть проплывающие мимо здания – невысокие, этажа три-четыре, богато украшенные цветами и лентами в золотисто-бежевой гамме. Королевские цвета, наверное.

Открытый экипаж, в котором нас везли медленно и торжественно, то и дело засыпало веером мелкой светлой крупы, пребольно впивавшейся в открытые участки кожи. Изредка из окон сыпались лепестки – против них я ничего не имела. Подозреваю, что у меня как у принцессы будет служанка. Ей все это богатство потом из волос и вычёсывать. Зато хоть не больно.

Больше всего архитектура напоминала европейскую, двух-трехвековой давности. Дома лепились друг к другу, изредка открывая проходы в тесные улочки, вряд ли способные пропустить две машины. Да и один грузовик не протиснется!

Жители, выстроившиеся вдоль стен и выглядывающие из окон – кто посмелее, и на крышу залез, чтобы лучше рас-

смотреть кортеж – выглядели довольно опрятно, хоть и не слишком богато. Самые яркие и разряженные представители элиты остались позади, у храма. По дороге нас приветствовали горожане попроще, причем делали это вполне искренне и с энтузиазмом.

Ну, хотя бы не за деспота и тирана вышла. Уже радует.

Дворец вырастал впереди постепенно, словно позволяя налюбоваться собой вдоволь. Я это и делала – восхищалась и впечатлялась. Узкие башни устремлялись к облакам, массивные стены из светлого камня, казалось, светились сами по себе, отражая яркие солнечные лучи всей гладкой поверхностью. Воздушные арки и огромные окна верхних этажей давали понять, что эту крепость очень давно никто не осаждал.

Еще одна радость.

Карета подкатила к крыльцу, принц помог мне спуститься с трех узких ступенек, и я выдохнула. Как оказалось, ровно. К сожалению, на этом пытка церемониями не закончилась.

Мы вдвоем, все так же рука об руку, прошествовали по веренице коридоров в огромный зал. Кроме прислуги, чинно выстроившейся у входа и почти не дышащей, и многочисленной, вооруженной короткими мечами и кинжалами, охраны в помещении никого не было.

Наши шаги гулко отдавались в гнетущей тишине, от звонкого цокота моих каблучков начало стучать в висках.

– Еще торжественный ужин, и все. – Шепот мужа разнесся

эхом, зловещим шелестом, заставляя меня поежиться.

Все – оно насколько все? Совсем?

Глава 2

Глядя в пустую тарелку, я старательно гнала от себя подсовываемые щедрым воображением жуткие образы. Среди них фигурировала как комната Синей бороды – интересно, принц вдовец или холостяк был до брака со мной? – так и комната игрищ из пресловутых оттенков серого.

Какими они будут, наши совместные покои?

И будут ли меня сегодня кормить?

Не знаю, какой из вопросов актуальнее.

Когда тошнота и слабость отступили, выяснилось, что я жутко голодна. Прямо-таки зверски. Но невесте, увы, пропитание не полагалось. То ли таким образом меня настраивали на будущую супружескую жизнь, полную лишений и выгоняний, то ли заботились чтобы я не опозорилась – ведь в корсет много не влезет, застрянет еще по дороге где, конфуз выйдет.

О том, чтобы переодеться или хоть ослабить шнуровку, речи не шло. Мы сидели на возвышении, на самом виду, а дорогие гости, в основном уже знакомые мне по храму, с аппетитом выпивали и закусывали.

Чтоб им пусто было, как издеваются!

Поначалу собравшиеся сидели тихо, лишь изредка то один, то другой мужчина поднимался и желал всяческих благ молодожену. Ну и мне заодно – чтоб вела себя достойно, слу-

шлась мужа во всем, почитала его как святыню и родила наследника ровно через год. А то и не одного, про запас.

Принц так же витиевато благодарил, все опустошали бокалы, и постепенно градус веселья в зале нарастал. Послышались разговоры, совершенно к свадьбе не относящиеся, вроде обсуждения налоговых льгот и урожая ржи.

– Пойдем, милая. Нам пора, – раздался над ухом сочувственный женский голос.

Знакомый голос. Моя так называемая тетушка!

Тебя-то мне и надо.

Я послушно поднялась, делая вид что у меня совершенно не болит перетянутый и сдавленный живот, и засеменила следом за родственницей. За нами увязался длинный хвост дам. Во взглядах большинства я не видела ни сочувствия, ни симпатии. Голое любопытство, будто я редкая зверушка в зоопарке, а они посетители и пытаются понять, за что же заплатили круглую сумму на входе. Вроде с виду обычная, как все, ничего особенного... шрамов только нет.

Лишь одна из них смотрела прямо мне в лицо без неприязни и осуждения. Стройная шатенка чуть выше меня держалась поодаль, не пытаясь приблизиться или заговорить, но чувство было что она еле сдерживается, чтобы не начать беседу.

Впрочем, желания общаться я пока что не испытывала никакого. Мне было страшно, неудобно, местами больно, а еще голова болела так, будто пыталась отвалиться напрочь.

Однако даже в этом состоянии я заметила, что кроме меня и тетушки у всех сопровождающих дам на груди бугры рубцов имеются.

По спине пробежал липкими лапками холодок. Встретившись глазами с самой старшей из аристократок, я прочитала в ее взгляде презрение пополам с превосходством и больше в чужие декольте не пялилась, предпочитая внимательно смотреть себе под ноги.

Если она считает, что так оно красивее, кто я чтобы ее переубеждать.

Королевские покои располагались выше зала, на третьем этаже и в отдельном флигеле. Мудро – чтобы загулявшие гости под окнами не голосили. Нам пришлось поплутать по переходам, причем тетушка не слишком в них ориентировалась, так что хорошо, что с нами увязались местные. Стражи, шагавшие по обе стороны от меня, делали вид неприступный и грозный и тенями следовали за мной, куда бы я ни направлялась.

Подозреваю, вздумайся мне бродить по дворцу до утра, они так и ходили бы рядом, молча и величественно.

За высокими массивными дверями обнаружилась довольно банальная гостиная. Мягкие диванчики, кресла, камин, умиротворяюще светлый пейзаж в раме, выполненный крупными мазками в стиле импрессионистов.

Тут дамы, сопровождавшие нас, поотстали. Переглянулись, нестройным хором пожелали мне доброй ночи – с неко-

торой ехидцей, как мне показалось – и вышли, оставляя нас с тетушкой одних.

Стражники заняли позиции у дверей, предварительно обойдя все помещение и не обнаружив ничего подозрительного. Один из них еще и руками вокруг поводил, причем на кончиках пальцев что-то искрило.

Серьезно у них тут все.

– У нас мало времени! – торопливо заявила тетушка, утаскивая меня за руку дальше, в спальню.

Там тоже ничего пугающего не обнаружилось. Кровать огромная, свечи, цветы, полумрак. Романтика. Никаких цепей, ножей и прочего инструментария маньяка.

– Слушай внимательно, от этого зависит твоя жизнь!

– Слушаю, – кивнула я, не торопясь выяснять имена, пароли и явки. Успею еще. Пусть сначала расскажет, что считает жизненно важным.

– Тебя пытались отравить. Там, в церкви, – сообщила она, и уставилась мне прямо в лицо. – Белласинна. Редкий яд, сильнодействующий и быстрый.

Замечательно. Просто замечательно.

Дворцовая жизнь она такая, сплошные розовые пони и радуга.

– Кто? – лаконично уточнила я.

Тетушка нахмурилась.

– Откуда мне знать? – несколько раздраженно буркнула она. – Я тебя оставила в молельной, для исповеди, а нашла

уже при смерти. Еле вытащила с того света. Надеюсь, ты помнишь, кто к тебе подходил в мое отсутствие? Опоздай я на минуту, и мы бы сейчас уже не разговаривали.

Мне стало окончательно ясно, каким ветром меня сюда занесло.

Ошибочным.

При вытаскивании с того света тетушка слегка промахнулась. К сожалению, с племянницей ей больше действительно не поговорить.

На ее месте теперь я.

Возникает немаловажный вопрос: сообщать ей об этом досадном промахе или нет?

И что будет со мной, если она узнает о подмене?

Не отправят ли меня обратно в небытие? Шансы вернуться в привычное тело... я не сильна в метафизике, но что-то подсказывает, что вероятность стремится к нулю.

Последнее, что я помню из прошлой жизни – резкую боль в груди и темноту. Наверное, у меня случился инфаркт. Живу я одна, откачивать и звонить в скорую некому.

Скорее всего, я умерла.

Так что плывем по течению, притворяемся и машем.

Что, если у меня обнаружится легкая амнезия? После путешествия на тот свет, мне кажется, вполне вероятная проблема. Тут помню, тут не помню. Классика!

– Прошедшие дни для меня все смутно, как в тумане, – демонстративно потирая виски, сообщила я. – Кто вообще

может желать моей смерти? Зачем кому-то меня травить?

— Здесь — понятия не имею, — поморщилась тетушка. — Хотя... синна Алессия могла кого-то подкупить через подставных лиц, например тех же священнослужителей. Кто у тебя принимал исповедь?

— Не помню, — проямлила я.

Эту таинственную синну, отчего-то меня ненавидящую, поминали уже не первый раз, и очень интересно было бы узнать кто это, но задавать вопрос напрямую было бы глупо. Я сразу себя выдам. Судя по тону беседы, мы ее обе хорошо знаем.

Взгляд женщины стал острее, настороженнее.

— А что ты помнишь? Последнее? — уточнила она.

Я почувствовала, что ступаю на скользкий, тонкий лед недомолвок.

— Вы ушли, я села на скамью... потом провал, — пробормотала я, потирая виски. — Ох, голова!

— Как меня зовут? — неожиданно спросила моя собеседница.

Я поняла, что попалась.

— Тоже не помню, — пролепетала в тщетной надежде отсрочить неизбежное.

Женщина посерела, разом осунулась и кулем осела на длинный пуф в изножье кровати.

— Ты не Лоретта! — констатировала она дрожащим голосом. — Кто ты, дух, и зачем занял тело моей племянницы?

Я открыла рот и снова его закрыла, лихорадочно пытаюсь придумать, как выкрутиться из щекотливой ситуации.

Недолго я продержалась, не выйдет из меня шпиона!

Не дожидаясь ответа, тетушка схватила меня за руку и принялась выводить пальцем на моем запястье какие-то символы. Самое странное, что они проявлялись и начинали светиться зеленовато-бежевым! Возможно, какая-то флюорисцентная краска? Я аж бояться разоблачения перестала, замороженная изысканными линиями неведомой каллиграфии.

Интересно, это просто рисунки или же буквы? В последнем случае засада – прочитать написанное у меня не вышло.

Завершив последний завиток, тетушка отскочила, как от гранаты с выдернутой чекой, и уставилась мне в лицо.

Я, в свою очередь, налюбовавшись на медленно меркнущие линии, уставилась на нее.

Так мы и буравили друг друга взглядами с минуту, не меньше.

Напряжение постепенно уходило из позы родственницы. Еще мгновение, и она выдохнула с облегчением.

– Лоретта, ты меня напугала, – уже совершенно другим, сочувственным тоном посетовала она, снова устраиваясь на пуфе. – Мне уж было показалось, что твое тело заняла чужая душа. Но почему ты ко мне так формально обращаешься, мы ведь всю жизнь как подружки?

Так вот что меня выдало! Неуместное «выкание». Ясно.

– Тетушка, я правда мало что помню, – выдавила я, присаживаясь рядом с ней и разглаживая искрящиеся складки на роскошно вышитом платье. Не стеклярус ведь, поди, камни какие-то мелкие и прозрачные, то ли аквамарины, то ли вообще бриллианты! – В голове туман, вместо мыслей – кисель.

Родственница понимающе кивнула.

– После отравления возможно временное помрачение рассудка. Главное, ты в себе и способна общаться. И жива.

– Да, это главное, – эхом отозвалась я.

В глубине души меня грызла совесть – нехорошо обманывать искренне заботящуюся о племяннице женщину, но эгоистичное желание выжить любой ценой перевесило.

Возможно, когда-нибудь я и признаюсь в подлоге. Но точно не сейчас.

Сейчас нужно выжить, приспособиться и освоиться в новой для меня реальности, где символы светятся сами по себе, принцесс травят прямо на свадьбе, а добрые тетушки возвращают племянниц с того света.

Я зябко повела плечами, отгоняя неприятные ассоциации. Умирать снова мне совершенно не хотелось, а значит, буду бдить. Неведомая синна Алессия зачем-то пытается меня уничтожить, причем издалека, но кто именно стал ее пособником здесь, во дворце, я не знаю.

Остерегаться придется всех, кроме, наверное, тетушки. Человеку, выдержавшему меня из небытия, можно и дове-

риться. Главное, не сообщать ей, кто я...

– Я помогу тебе переодеться, – нарушила вязкую тишину родственница.

Она поднялась, расстегнула мне на спине платье – времени ушло немало, пуговички были мелкими и верткими и в пальцы не давались, – и наконец-то расшнуровала корсет.

Полегчало.

С наслаждением выдохнув, я потянула было и нижнюю рубашку через голову, чувствуя под ней еще слой белья, но была остановлена паническим возгласом:

– Нет-нет!

Я выронила подол, будто обжегшись.

– Твой муж, надеюсь, пощадит твою скромность и не потребует обнажиться полностью, – заявила тетушка, и развернула белоснежный стеганый халат, предлагая мне накинуть его сверху. – Ты же знаешь, что должна подчиниться всем его пожеланиям? Постарайся, прошу тебя! Знаю, это сложно, вы только сегодня познакомились, и тебе дурно... но супружеский долг превышает всего!

Пожалуй, будь я на самом деле невинной местной фиалкой, после такого вступления сбежала бы с брачного ложа куда глаза глядят. Напутствие не вдохновляло от слова совсем.

Тем временем родственница затянула на моей талии внушительный узел пояса и крепко ухватила меня за плечи, пронзительно заглядывая в глаза.

– Крепись, милая! – заявила она. – Надеюсь, он не станет тебя терзать каждую ночь. Главное, постарайся понести как можно скорее! Принцу Сандара очень нужен наследник, да и тебе тоже!

– Мне? – тупо переспросила я, заинтригованная донельзя. Мне-то наследник зачем?

– После рождения первенца ты утратишь все права на престол Хакона, – вспомнив, видимо, о моих проблемах с памятью, пояснила тетушка. – Тогда синне Алессии просто незачем будет тебя убивать!

Радость-то какая!

Получается, сейчас у меня есть права на какой-то престол? Жаль, очень жаль, что вместо борьбы за трон мое нынешнее тело трусливо вышло замуж. Ну что ж... постараемся родить как можно скорее, что делать!

Осознание ударило в мозг пенящимся шампанским.

У меня будут дети!

В этом теле, не тронутом гормональными изменениями, не измученном тренировками и пищевыми добавками, все органы на месте и здоровы!

Я смогу родить ребенка!

После всех перенесенных травм и приема сомнительных препаратов мне в свое время поставили неутешительный диагноз – бесплодие. Неужели судьба смиростивилась и подарила второй шанс?

– Если честно, сомневаюсь, что это была она, – тем време-

нем продолжала рассуждать тетушка, задумчиво вытаскивая из моей прически шпильку за шпилькой. Невесть как башня на голове продолжала упорно держаться. — Им с твоим дядей совершенно не выгоден прямой конфликт с его высочеством. Но кто тогда?

Час от часу не легче. Было бы куда проще бояться некую определенную синну, чем всех подряд. Но, похоже, простые пути меня не ждут!

По моим плечам рассыпались густые локоны непривычного огненно-рыжего оттенка. Тетя удовлетворенно вздохнула и встряхнула кистями, как уставший от долгого труда за мольбертом художник.

— В любом случае, не покидай без меня флигель, — деловито посоветовала она. — Здесь отличная защита от ядов и прочих опасных веществ, я проверяла. Пока ты не придешь в себя, одна в сад ни шагу. А больше тебя, собственно, никуда и не выпустят, так что все в порядке. Спи, отдыхай, набирайся сил.

В порядке? То, что меня запрут в четырех стенах — это порядок?!

Прежде, чем я успела возмутиться, дверь в спальню распахнулась без стука.

На пороге стоял мой жених. То есть муж.

— Вы закончили? — он окинул нас обеих взглядами, задержался на стеганом халате и едва заметно поморщился.

Согласна, не самое подходящее одеяние для первой брач-

ной ночи.

Я с усилием сглотнула, проталкивая в горло неожиданно образовавшийся ком.

Это ж мне сейчас тот самый пресловутый долг отдавать придется!

Глава 3

Из распахнутых дверей позади принца вынырнули две девушки в одинаковых темных платьях, толкая перед собой небольшую тележку. На ней плотно теснились накрытые крышками блюда, и у меня тихо, но очень настойчиво заурчало в желудке.

Интересно, насколько хорошо защищены от ядов покои? И чем?

Есть-то хоть в них можно?

И вообще как мне теперь питаться? Одними яблоками и вареными яйцами, предварительно проверив их под микроскопом – нет ли прокола?

Все имевшиеся сведения по борьбе с отравителями пронесли в голове разом. Их оказалось печально негусто.

Первой очнулась тетушка. Присев в идеальном реверансе, она пропела:

– Да, ваше высочество. Новобрачная готова. Передаю вам дочь моей семьи, кровь от крови моей, дар от дара, прошу о ней заботиться и держать в строгости, как положено.

Ну, спасибо! Может, не надо?

– Не переживайте. Я позабочусь о Лоретте, – с неожиданной теплотой отозвался принц.

Про строгость не упомянул, уже хорошо.

Я как сидела, так и осталась сидеть.

Такой же изысканный присед я сейчас вряд ли сумею изобразить, а вскакивать чтобы рухнуть в объятия мужу – это как-то совсем банально. Да и не к месту.

Похоже, принц меня прежнюю... то есть Лоренну... не знал, и увидел впервые только сегодня.

Это отлично.

Просто замечательно!

Хотя бы с ним не придется следить за каждым словом.

Тетушка вышла, тактично прикрыв за собой дверь. Служанки испарились еще раньше. Никаких личных горничных я так и не увидела. Мне они не положены или такая традиция – к брачной ночи невесту готовит исключительно родственница?

Вот же ерунда лезет в голову...

Придерживаясь за столик, чтобы не упасть, я все же попыталась привстать. Надо же супруга поприветствовать! Да и не люблю я смотреть на собеседника снизу вверх. Какое-то зависимое, униженное положение.

Но принц оказался быстрее.

В два шага пересек спальню и опустился передо мной на одно колено.

– Как ты себя чувствуешь? – встревоженно поинтересовался он и бережно коснулся моих скрюченных пальцев. Я до сих пор и не замечала, что сжала их в кулаки так, что костяшки побелели. – Тебе холодно?

Тут положена пошлость вроде «Я тебя согрею!» – подска-

зал мне услужливо циничный внутренний голос.

Но его высочество снова удивил.

Он поднялся, подошел к камину и что-то подкрутил сбоку, на невидимой с моего места стороне. Огонь, едва тлевший на углях, вспыхнул ярче, заплясал в своей темнице, расширяя вокруг жар и неверный дрожащий свет.

В груди что-то разжалось. Будто пружина, которую долго, весь этот бесконечный день скручивали, наконец-то распрямилась в полную силу. Меня затрясло в рыданиях.

Последнее, чего бы мне хотелось – сходу предстать перед мужчиной невменяемой истеричкой. Но остановить неожиданный слезопоток было выше моих сил.

Я оплакивала себя, неожиданно умершую в расцвете лет, девочку, чье место заняла по несчастливой (или счастливой, но для меня) случайности, свои планы и мечты, которым больше не суждено осуществиться, и сравнительно беззаботную жизнь, которая осталась там, в прошлом, в ином мире.

Там меня хоть убить никто не пытался! Порванные перед выступлением ленты и сдутые мячи не в счет, это вообще ерунда по сравнению с редким и сильнодействующим ядом. Теперь мне придется оглядываться через плечо и жить в постоянном страхе за свою жизнь.

А я не хочу-у-у!

Сомневаюсь, что принц понял всю глубину моей трагедии, но надо отдать ему должное: вел он себя правильно.

Платок выдал, по плечу неловко погладил и с объятиями

не лез. У нас еще не тот уровень доверия, когда хочется выплакаться на широком надежном мужском плече. Плечо мне незнакомо, степень надежности неизвестна, и вообще – меня совсем недавно чуть не отравили насмерть!

Имею полное право поистерить.

Пока что рассказывать мужу о покушении я не собиралась.

Тетушка ему и словом не обмолвилась, хотя у нее была только что прекрасная возможность, а ей я доверяла больше прочих. Раз она не считает нужным кому-либо сообщать – значит, так надо.

В конце концов, что я могу предъявить таинственному злоумышленнику? Яд? Его нет. Слова тетушки? Это всего лишь слова. Указать, кто был со мной на исповеди или до нее, я тоже не сумею, чем только вызову дополнительные подозрения.

Как бы не вздумали снова проверить на чужеродность духа.

Повезло, что тест светящимися рунами – или что это такое было – ничего не выявил. После него тетушка явно успокоилась и поверила, что я все еще ее племянница.

У меня от изобилия непонятностей голова шла кругом.

Слезоразлив пошел на новый виток, от жалости к себе нынешней, попавшей в переплет и не понимающей, как выбраться и в какую сторону вообще грести.

Принц терпеливо вздохнул и взял меня снова за руку.

Я икнула и настороженно затихла.

Меня аккуратно, но настойчиво потянули к кровати.

Надо же, его и распухший нос, и красные глаза не отвращают! На редкость стрессоустойчивый супруг попался. Интересно, он будет по-прежнему настаивать на раздаче долгов, если я буду орать и отбиваться? Или рыдать в голос?

– Давай не будем торопиться? – негромко предложил муж, и у меня отлегло от сердца.

Указательный палец кольнуло, я зашипела от неожиданности, а вероломный предатель уже прижал пострадавший участок кожи к простыне, марая ту кровью. Вылилось из меня немного, несколько капель, но для подлога этого хватит.

Какое прелестное средневековье!

Интересно, простыню из окна демонстрировать будут, или ограничатся узким кругом семьи и горничных?

– Вот и все. – Принц, имени которого я так до сих пор и не выяснила, подул на порезанный палец. Ранка засветилась уже знакомым зеленоватым золотом, и на глазах затянулась. – Не больно?

– Уже нет, – зачарованно разглядывая абсолютно гладкую кожу, чуть розоватую в месте недавней царапины, протянула я. – Как ты это сделал?

Мужчина усмехнулся.

– Видно, что ты устала. Было бы чему удивляться, это же простейший целительский прием, ты наверняка тоже так умеешь.

Я машинально мотнула головой.

Принц нахмурился.

– Странно. Ты же не запечатана, я думал тебя учили магии там, в Хаконе.

А вот тут осторожнее, аккуратнее! Что-то разговор резко свернул не туда, а все потому что я расслабилась и выдала неправильную реакцию. Снова.

– Так я не умею, – ответила я чистую правду.

Ни так, ни как-либо еще, но этого я сразу открывать не собираюсь.

Вдруг на самом деле умею? Надо бы попробовать. Не сейчас, потом, когда одна останусь.

– Если захочешь, научу. Это несложно, на самом деле, – пожал плечами муж. Он все еще держал мою ладонь, поглаживая большим пальцем тыльную сторону так, что по всей руке разбегались мурашки. – Мне говорили, у тебя тоже довольно сильный дар земли. Повезло.

– Повезло, да, – эхом отозвалась я, лихорадочно сортируя по мысленным полочкам стремительно поступающие сведения.

Значит, у меня такой же дар, как и у принца, и это некая земля. При чем тут тогда лечение порезов? Типа плоть к плоти, прах к праху?

Не важно, в общем-то. Главное, чтобы меня не попросили продемонстрировать умения прямо сейчас. Эдакий экзамен на вступление принцессы в должность супруги.

– Ну, не буду тебя больше мучить. Вижу, ты устала и перенервничала.

Новобрачный наконец-то выпустил мою руку и поднялся, после чего принялся расстегивать расшитый камзол.

Каюсь, засмотрелась. Было на что – широкие плечи, натянувшие тонкую ткань рубашки, выраженные мускулы рук и спины, игравшие в свете камина...

От шага в сторону мужчины и нескромных прикосновений меня остановило только сознание того, что я не в лучшем виде, а еще вроде как нежный девичий цветочек.

Разве воспитанная дама пристаёт к мужу, практически незнакомому, да еще и сразу после приступа истерики?

Еще подумает, что я легкомысленная, а то и похуже что. Времена-то дикие.

– Пока можешь поесть, – сонно сообщил предмет моих размышлений, устраиваясь на оскверненной постели, на самом дальнем ее краю. – Мне друг подсказал, что невест на свадьбе плохо кормят. Отвратительная, кстати, традиция...

Он захрапел, не договорив.

Я сидела на прежнем месте, слегка ошарашенная всем происходящим, но на губах сама собой расплывалась улыбка умиления.

А неплохой мне мужик достался. Надо брать!

С трудом поднявшись, осторожно посеменила в ванную. Прежде чем приступать к еде, мне хотелось взглянуть на свою новую внешность со стороны. Да и в порядок себя при-

вести не помешает.

Из зеркала в массивной золоченой раме глянула тощая, какая-то заморенная девица. Единственной пышной частью ее тела были густые рыжие кудри. Щедро я оценила те яблочки лет в двадцать, тут хорошо бы совершеннолетние были. Синяки под глазами, зеленоватая бледность – последствия отравления, красные глаза и нос – рыданий.

Ничего удивительного, что принц не стал приставать. Тут обнять и плакать разве что захочется.

Поплескав в лицо ледяной водой – сколько ни крутила единственный кран, так и не нашла где горячая – я вернулась в комнату и тихонько, стараясь не разбудить мужа, залезла под крышки.

Тетушка видела, как вносили еду, и ни слова мне не сказала. Наверное, это означает, что та безопасна? Вряд ли бы она так спокойно оставила едва спасенную племянницу наедине с возможной отравой.

Или же сочла, что я достаточно благоразумна, чтобы не пробовать приготовленные неизвестно кем блюда?

Содержимое тарелок можно было поделить на два вида. Сочная здоровая пища, вроде стейка с печеным картофелем и мелкими маринованными грибочками, и нечто невнятно-диетическое, как миска сероватой каши, в которой сиротливо плавало несколько ягод.

Покосившись на похрапывающего принца, я разумно рассудила, что мужика подобной гадостью вряд ли будут кор-

мать, а потому варево предназначается мне.

И без малейших угрызений совести потянулась к мясу.

Уж о защите его высочества тут точно позаботились, его никто травить не посмеет.

После сытного и невероятно вкусного ужина меня тоже неудержимо потянуло в сон. Пристраиваясь с другого края постели, все в том же плотно затянутом халате – у меня просто не хватало ни сил, ни терпения развязать узел, я вяло размышляла о своих невеселых перспективах.

Неужели здесь и правда есть магия?

Иначе как объяснить мое воскрешение, сияющие линии на коже, мгновенное заживление царапин и прочие странности?

Получается, я тоже ею должна владеть. Но руны, что выводила тетушка, мне совершенно незнакомы.

Проблема.

А если она решит проверить мои умения?

Или еще лучше – принц попробует проявить благородство и меня чему-нибудь научить? Что тогда?

«Надо раздобыть книги по магии», – сообразила я в полудреме. Хоть теоретически буду представлять, чего именно от меня хотят.

Решено. Первым делом наведуясь в королевскую библиотеку. Туда-то, надеюсь, меня выпустят? Невольно вспомнились рассуждения тетушки по поводу моего будущего. Сиди, спи, ешь, и не высывайся.

«Жди, пока тебя отравят окончательно», – добавила я ехидно.

Вот уж чего я точно не собиралась делать, так это пассивно сидеть на заднице в ожидании неминуемой гибели!

Когда меня разбудили первые неуверенные лучи солнца, пробившиеся сквозь неплотно задернутые занавеси, принца рядом уже не было. Постель осталась разворошена, одна из подушек валялась на полу.

Все признаки бешеной несдерживаемой страсти.

Фыркнув про себя, я отправилась умываться. Промывая припухшие глаза, взглянула в зеркало и чуть не заорала от неожиданности – за моей спиной кто-то стоял!

С секундным опозданием до меня дошло, что это вчерашние неприметные служанки.

– Мы ваши горничные, Мартина и Стефани. Позвольте помочь вам? – осведомилась одна, в то время как вторая, не тратя время на слова, уже развязывала мой халат.

Вот шустрая!

Я открыла было рот, чтобы возмутиться произволом и насилием над личностью, но тут же его закрыла.

У меня и так странностей будет хоть отбавляй. Не хватало еще добавить лишних. Положено им прислуживать принцессе – пусть прислуживают.

Пришлось позволить себя раздеть – на этот раз полностью, но нижнюю рубашку мне меняли на третьей космической и отчего-то зажмурились. Я только таращилась на по-

добную сноровку.

– Желаете вымыться? – осведомилась та, что поразговорчивее. Я мотнула головой.

– Благодарю, я уже. – При этом покосилась на кровать, которую еще две девицы споро перестилали.

Их мне никто не представил, из чего я сделала вывод, что они просто служанки, а не приближенные к телу.

Все присутствующие в комнате густо побагровели. Кроме меня. Наверняка представили, озорницы, чем мы тут ночью занимались! Оно всегда так – чем строже воспитание, тем ярче воображение. Додумают такого, что обычному человеку и в голову бы не пришло.

Впрочем, мне какая разница, что там обо мне подумают?

Мне нужно составленный план спасения себя, любимой, выполнять.

– А проводите-ка меня, девушки, в библиотеку! – решительно потребовала я.

Как ни странно, бурных возражений не последовало. Значит, приказа запереть меня не было. Это и радует, и настаивает.

Что здесь за охрана такая, раз не заметила покушения на принцессу? Этак я помру, а заметят это лишь на третьи сутки...

Пока мне выбрали подходящее платье (оказывается, из спальни открывался проход в просторную гардеробную, с ростовыми зеркалами, торсом-манекеном и тьмой разнообраз-

разнейших нарядов!), я поняла, что зверски проголодалась. Столика со снedyю в комнате уже не было. Утащили с утра пораньше.

Принцесса я или где?

– И завтрак в библиотеку принесите! – величественно распорядилась я, выплывая из покоев.

Глава 4

Путь к хранилищу знаний я почти не запомнила.

Честно старалась, но, во-первых, последствия отравления еще давали о себе знать и меня пошатывало, хоть я и старалась не подавать виду. А во-вторых, путанные дворцовые переходы и многочисленные, похожие между собой как близнецы лестницы не добавляли ясности.

Наверное, логичнее было бы позвать с собой тетушку, дабы она обеспечила безопасность от ядов. Но искать в ее присутствии информацию по базовой магии было бы как-то совсем неумно. А если я читать не умею? Руны, например, не узнала.

Нет, так глупо и скоропостижно палиться я не собиралась.

Тем более следом увязались обе горничные и охрана. Вряд ли отравитель осмелится сунуться ко мне в этом окружении. Тогда, в камерке при церкви, я оказалась одна, вот он и рискнул.

– Я слышала, на флигеле стоит защита? – бросила я в пространство, ни к кому особо не обращаясь.

Семенившие следом девушки поняли намек правильно.

– На всем дворце охраны, ваше высочество, – почтительно отозвалась Мартина. – В его стенах вам совершенно ничего не угрожает! Ни зловердные заклинания, ни проклятия, ни яды не подействуют!

Да, зато стоит те стены покинуть... Что ж, положимся на неизвестного умельца и охранки, действие которых я себе представляла весьма смутно. Но раз тетушка запретила без нее только выходить в сад, значит, остальные части дворца тоже относительно безопасны.

Не имела же она в виду, чтобы я сидела безвылазно в спальне? Это как-то совсем перебор.

Библиотека во дворце делилась на две неравные части. Огромное темное полуподвальное помещение, прохладное и сухое, где книги, собственно, и лежали. И читальный зал над ним, просторный и светлый, с деревянной отделкой и уютными креслами, чем-то напоминавший деревенскую веранду. Пледы еще клетчатые и самовар – будет полное сходство. Только масштаб крупнее.

В одном из кресел, обложившись фолиантами со всех сторон и подобрав под себя ноги, сидела знакомая мне по вчерашней свадебной процессии шатенка. При виде нашей внушительной группы она ойкнула, дернулась, пытаясь принять подобающий вид. Запуталась в пышной юбке и чуть не рухнула.

Я величественно махнула рукой.

Откуда только что взялось? Неужели всплывает пресловутая память тела, рефлекс?

– Сидите спокойно. Сожалею, что вас потревожила. – Моим новым, чуть писклявым, голосочком это прозвучало комично, но женщина не улыбнулась.

Она внимательно взгляделась в мое лицо, неторопливо поднялась, выпуталась, и присела в грациозном реверансе.

– Я чрезвычайно рада вашей компании, ваше высочество, – негромко заверила она. – Я герцогиня Уинтроп, урожденная Левис. Вы позволите мне остаться и дочитать главу?

– Разумеется! Я не собираюсь вас выгонять, читайте спокойно. Мне как раз не помешает компания! – воскликнула я и повернулась к сопровождавшим меня девушкам: – Подождите здесь. Я выберу книги, а потом позавтракаю.

И снова развернулась к шатенке.

Опасности от незнакомки я, как ни странно, не чувствовала. Да и если она та самая отравительница – не полная же она дура применять яд при таком количестве свидетелей?

– Перекусите со мной? – предложила я.

От нее единственной не исходило вчера волны презрения и неприязни, даже показалось, что она скорее симпатизирует юной принцессе. Завести знакомства при дворе может быть весьма полезно. Я же ничего и никого не знаю, и мне жизненно необходимы хотя бы зачаточные сведения о мироустройстве и текущей ситуации в странах. Если ошибки в этикете можно еще свалить на культурные различия, то незнание имен правителей – что там, моего собственного мужа! – это, мягко говоря, странновато.

Проще говоря, я собиралась незаметно расспросить любительницу чтения.

Горничные вполне годятся как источник информации о сплетнях и нарядах, но вряд ли они так уж увлечены политикой. И точно не станут обсуждать оную с принцессой.

– Если хотите, я помогу вам, каталогизация здесь оставляет желать лучшего. – Наконец-то на губах новой знакомой появилась легкая усмешка. – На что бы вы хотели взглянуть? Романы о любви? Баллады?

– Теорию магии! – рубанула я сплеча.

Глаза герцогини расширились, но вслух она лишь деловито уточнила:

– Какого уровня? – и первой двинулась по винтовой лестнице вниз, в хранилище.

Я последовала за ней без промедления, на ходу прикидывая: самый базовый просить или все-таки продвинутый?

До недавнего времени я считала магию выдумкой, так что вряд ли у меня сходу получатся сложные заклинания.

– Давайте я сначала посмотрю, что здесь есть, – осторожно предложила, придерживая непривычно длинную юбку на неприличной высоте.

Не слишком широкие ступеньки становились еще уже ближе к столбу, вокруг которого завивалась их спираль.

– Конечно, вдруг наши пособия совпадают, – понимающе кивнула герцогиня.

Она уже спустилась и терпеливо поджидала меня, не торопясь отходить дальше. Полумрак немного рассеивали лежащие на треногах шары. Сначала я решила, что наконец-то

наткнулась на что-то электрическое, но когда моя спутница взяла один из них в руки, поняла что ошиблась. Внутри метнулись яркие точки, послышался перестук, словно кто-то бился изнутри в стекло.

– Это светлячки, – пояснила герцогиня Уинтроп, поднимая сферу повыше и уверенно шагая вдоль тесно расставленных стеллажей. – Раньше сюда сверху приносили свечи, но это неудобно и чего уж там, опасно.

– Согласна, – подтвердила я, представив, что способна натворить одна уроненная в спешке свеча в царстве бумаги и переплетов. – Очень опасно.

– Сфера – чистый воздух, уплотненный заклинанием. Еда у них есть, а раз в неделю насекомых выпускают в инсектарий и заселяют сюда новых, так что никакого насилия над живыми существами.

– Это просто замечательно! – восхитилась я, про себя отметив, какие все-таки продвинутые личности попадают в этом диком мире.

Сомневаюсь, что дамы из моей вчерашней свиты задумались бы о судьбе несчастных светлячков. Скорее всего, ждали бы, пока сфера потухнет окончательно – оттого что все передохнут, и только тогда заменяли на новых.

– А вот и раздел теоретической магии. У вас же земля? – Не дожидаясь моего ответа, герцогиня опустила сферу в специальную треногу рядом с полками и принялась перебирать фолианты разной толщины и древности, что-то бормоча се-

бе под нос.

Я подошла ближе, наклонила голову, разглядывая буквы на ближайшем корешке. Они сложились в «Основы рунологии и методы приложения силы, автор Рейнер Винстон». А рядом – «Земля и целительство. Пособие начинающего лекаря».

Умею читать! Радость-то какая!

– У вас тоже книги блокируют по разновидности магии? Так неудобно! – прощebetала она, чтобы поддержать разговор, а я отдернула занесенную было руку.

– В смысле – блокируют? – уточнила я.

Надеюсь, никакого пароля у меня не спросят?

– Нет, не блокируют? – обрадовалась почему-то герцогиня Уинтроп. – Попрошу мужа раздобыть у вас несколько учебников по магии других стихий. Это ужасно – каждый раз, когда я хочу почитать что-нибудь об огне или земле, приходится искать обладателей дара, чтобы открыть их.

Она многозначительно на меня посмотрела, но я не спешила заверять ее в готовности служить открывашкой.

Для начала я принцесса, а не девочка на побегушках.

А потом – кто знает, есть ли у меня вообще дар? Занятная фишка, конечно, – запирает книги по магическому признаку. Зато не нужно париться, пытаюсь понять маг ты или нет. Сумел что-то открыть – значит, одаренный и сразу понятно какой стихии.

Огонь, очевидно, тут есть. И земля. Наверное, еще вода и

воздух, по логике-то!

– Книги по общим дисциплинам тоже блокируют? – я вытянула увесистый том рунологии, готовясь если что сразу же втыкать его на место.

К моему облегчению, женщина покачала головой.

– Хоть с этим повезло! – озвучила она мои мысли, и достала с верхней полки потертую книгу в пёстром тканевом переплете. – Рекомендую еще вот эту, мой домашний лекарь очень хвалил. Я сама, как вы понимаете, заглянуть в нее не могу, да и ни к чему оно мне, но, полагаю, вам будет интересно.

«Флора Сандара. Лекарственные травы» значилось на обложке крупными, витиеватыми буквами.

– Климат наших стран не сильно различается, но мы немного севернее, и побережье больше. Думаю, вам будет интересно. Здесь и про полезные растения, и про вредные, и про насекомых, рядом с ними обитающих. Особенно полезен раздел про комаров и как с ними бороться, – хмыкнула герцогиня. – Его высочество интересуется разработками в сфере бытовой магии земли, думаю, вы с ним найдете общий язык.

– Какой он? – вырвалось у меня.

– Нормальный. Хороший... наверное. – Ее светлость нервно передернула плечами и потянулась за новой книгой. – Прошу простить мне некоторую фамильярность, мой муж дружен с вашим, потому мне позволено немного боль-

ше, чем другим. Скажу прямо, я не слишком хорошо знаю его высочество, но одно точно – он вас не обидит. Умышленно, по крайней мере.

Хорошее уточнение.

Что ж, я и сама уже поняла, что мне достался неплохой супруг.

Хоть в этом повезло.

Украдкой, пользуясь тем что собеседница повернулась спиной, проверила фолиант, который держала в руках – по флоре.

Не открывается.

Замечательно.

Заблокировано. Пароль неизвестен, доступа нет.

Его я все-таки с собой взяла, отдам тетушке почитать. Рискую, конечно – вдруг она меня попросит открыть? Но обижать новую знакомую отказом тоже не хотелось. Старалась же, рекомендовала.

Зато рунология прекрасно открылась, как и «Теория энергетических каналов», «Основы медитации» и неожиданно кстати попавшиеся «Яды и противоядия». Выбор последней книги вызвал волнообразное движение бровей у герцогини, но как истинная леди, больше она себя ничем не выдала.

Мы поднялись наверх, где уже накрыли поздний завтрак, и отдали должное стараниям повара. Булочки у него получились выше всяких похвал, сливовый и вишневый джем к ним – сладким, с крупными кусочками фруктов, каша нава-

ристой, а блинчики – воздушными.

Если я так буду питаться каждое утро, я до сада и не дойду. Точнее, в двери не пролезу.

Герцогиня, словно чувствуя обуревавшие меня сомнения, пробовала еду первой. Не лезла раньше меня в тарелку или за сдобой, но как-то так получалось, что сначала кусок доставался именно ей. За что я была несказанно благодарна, но и насторожилась.

Неужели все-таки заметили покушение?

Как бы вызнать?

К счастью, она сама подняла щекотливую тему.

– Вам, кажется, вчера стало дурно на церемонии, – деликатно отпивая из тончайшей фарфоровой чашечки, заметила собеседница. – Простите, если лезу не в свое дело, но у вас сложное нервное состояние или же неожиданные проблемы со здоровьем? Королевский целитель намеревался навестить вас вчера, но уважаемая мистрис Фьюренцу его почему-то отговорила.

Я тоже сделала глоток, всячески затягивая паузу и судорожно соображая: рассказывать о попытке отравления или нет?

Зато хотя бы фамилию тетюшки выяснила. Кто, если не она, способна была завернуть врача от самого его величества! Какая, оказывается, у меня хитрюга родственница. Осмотри меня лекарь – возможно, дал бы официальный отвод от супружеского долга.

А так пришлось сдаваться на милость молодого мужа. Окажись он чуть менее благородным...

Мда, защитить племянницу ценой чести и рассудка этой самой племянницы. Наследник любой ценой, так сказать.

Уровень доверия к заботливой родственнице слегка поумерился. Пожалуй, отныне я буду сперва выяснять все детали, а уже после следовать ее рекомендациям. Или не следовать.

– Местрис Фьюренцу заподозрила отравление, – честно сообщила я.

За спиной нервно ахнула одна из горничных. Оборачиваться, чтобы определить, какая именно, я не стала. Вместо этого продолжила:

– К счастью, подозрения не подтвердились, со мной все хорошо, как видите. Но некоторый шок имел место, как и определенное недомогание.

Герцогиня Уинтроп подалась вперед и сочувственно хлопала меня по руке. Едва ощутимо, символически, как мотылек крылышками задел. Наверное, боялась прикоснуться ко мне – честно сказать, я ее не винила. После того что видела в зеркале, мне хотелось себя обнять, поплакать, а потом откормить.

– Я очень рада, что все обошлось! – искренне сообщила она. – Но если у вас или у вашей тетушки возникнут малейшие подозрения в отношении вашей безопасности – молю, сразу же сообщайте или мне, или моему мужу. Он, если мож-

но так выразиться, за нее отвечает.

– А кто у нас муж? – осторожно уточнила я.

Мне показалось, на мгновение в глазах герцогини мелькнуло нечто, не поддающееся расшифровке. Изумление? Шок? Узнавание? Я ничего такого не сказала, чтобы вызвать настолько яркую реакцию, потому и сама напряглась, но женщина сдержалась и лаконично ответила:

– Старший королевский дознаватель, разумеется.

Так.

Муж моей новой знакомой – старший королевский дознаватель? Сыщик, значит. Полицай.

Как же оно... некстати-то!

Или кстати, наоборот?

Если я решусь поделиться сведениями о попытке отравления, лучше, если это будет с кем-то, с кем я уже знакома. Кто испытывает ко мне симпатию, а не презрение.

Но не факт что я решусь, конечно.

Перед глазами все еще стояли тающие на руках светящиеся руны. Что они означали, я так и не понимала, но каким-то образом тетушка ими намеревалась определить, чей именно дух сидит в моем нынешнем теле.

И если те руны не сработали как надо у нее, не означает, что они так же промахнутся и у кого-то другого.

Например, у следователя. Королевского. Старшего. Да.

Ну уж нет, я лучше промолчу.

Глава 5

Вернувшись к себе, первым делом открыла книгу по рунологии. Выгнала обеих служанок, хотя те упорно сопротивлялись, и дверь изнутри заперла – на всякий случай. Конечно, всем и так видно какую книгу я выбрала, этого и не скрывала, но вот что за раздел меня интересует, хотелось бы оставить в тайне.

Не терпелось узнать, что такое рисовала тетушка.

Но какое же облегчение я испытала, когда поняла, что и в самом деле бегло читаю на местном наречии! Закорючки рун, правда, по-прежнему оставались для меня темным лесом, но я собиралась в ближайшее время восполнить пробелы в знаниях.

Главное, не напортачить ненароком.

Потому начала я со вступления.

Как оказалось, рунная магия – одна из самых древних разновидностей употребления дара. Современные маги используют жесты, слова, а чаще всего силу мысли для концентрации энергии и свершения заклинания. А вот на юге, да и по всему континенту в древности использовали руны, эдакую схему, по которой энергия течет охотнее. Единственный недостаток этой системы в неспешности – противник не будет ждать, пока ты нацарапаешь на земле символы, он тебя раньше обычным мечом прикончит. Потому методика магии

эволюционировала, а символы остались. По ним иногда детям объясняют, как правильно вливать силу и распределять ее, чтобы не рвануло. Как наши прописи – сначала палочки и загогулины, потом буквы.

Полезный навык. Пригодится.

Дочитав и убедившись, что умение всерьез обращаться с рунами редкое и в какой-то степени даже уникальное – тот же принц при заживлении моего пальца ничего на нем не рисовал, обошелся прикосновением, – я немного успокоилась. Надеюсь, кроме моей тетушки, больше никто им не владеет.

Более расслабленно я принялась листать страницы, отыскивая знакомые значки.

Так, вот подходящий символ. Кровь. Родная кровь. А рядом целый набор, в качестве образца употребления, очень похожий на то, что я видела на своей руке.

«Проверка родственных связей» назывался он.

Ясенько. В принципе логично.

Непонятно только, отчего вдруг сработало. Я-то ей не родная. Меня должно было опознать, как чужачку, постороннюю душу. Но не опознало.

Не то чтобы я жаловалась, скорее наоборот, просто странно.

Ниже давались сноски на связанные разделы. Воскрешение, упокоение, исцеление. Ничего себе у них наборчик!

Я быстро пролистала к первому – кажется, именно это со мной, то есть с Лореттой, и проделали. Только немного ко-

сячно.

Совершенно незнакомый список символов. Его я точно раньше не видела.

Ага, вот и полезное примечание:

«Душа недавно умершего может быть призвана ошибочно, ежели поблизости со свежим покойником недавно скончался некто иной. В таком случае должно провести ритуал изгнания постороннего духа, оскверненное же тело сжечь и пепел развеять по ветру с перекрестья трех дорог».

Отличная перспектива. То есть тетушка провела ритуал воскрешения, спасая племянницу, во время которого неизвестно как аж из другого мира подтянуло меня.

Так уж поблизости?

Вряд ли. Скорее похоже на вмешательство извне.

Либо кто-то очень сильно не хотел, чтобы у местрис Фьюренцу все получилось, либо некие высшие силы решили, что девочка не справится, и подсунули ей замену. Это отчасти объясняло, с чего вдруг меня признали родственницей, хотя ничего у наших душ общего нет.

По спине продрал мороз.

Обе перспективы совершенно не вдохновляли. В первом на меня откроют настоящую охоту...

Впрочем, во втором тоже.

А самое страшное, я понятия не имею, откуда может прилететь смертельный удар.

И мне бы не хотелось столкнуться с существом, способ-

ным незаметно, на расстоянии, исказить показания рун.

Остаток дня я провела в комнате. Какой сад – в коридор было страшно выглянуть. Постоянно мерещились внимательно наблюдающие за мной глаза, в каждой тени виделся убийца, а в колыхании шторы – занесенный кинжал. Обедала и ужинала там же, а ближе к вечеру ко мне все-таки пробились горничные, навели марафет, расчесали волосы и оставили, довольно улыбаясь.

Заодно показали, откуда ждать визита мужа. Помимо гардеробной и ванной, в спальне имелась еще одна неприметная дверь, ныне закрытая, ведущая в покои супруга. Буду знать, в какой стороне обитает кредитор.

Впрочем, принц так и не пришел.

Зря я нервничала, три раза сменила ночнушки – от фривольной к закрытой и обратно – и готовилась морально к раздаче долгов.

То ли он решил дать мне время пообвыкнуться, то ли просто забыл, что теперь женат. Учитывая, сколько у него государственных хлопот, неудивительно.

Я потопталась под разделявшей наши спальни дверью, потопталась, да и легла спать.

То ли нанервничалась про запас за день, то ли устала от изобилия впечатлений, но кошмары меня не мучали.

После примечательной беседы в библиотеке прошло два дня.

Исключительно скучных дня, наполненных лишь чтени-

ем, зубрежкой и бесконечными попытками вызвать в себе хоть малейший всплеск магии. Хотя какой-нибудь.

Отоспавшись, я невесело посмеялась над своим давешним паникерством и с удвоенным усердием накинулась на принесенные из библиотеки книги. Что бы ни привело меня в этот мир, дальнейшая судьба зависит исключительно от меня. И не хотелось бы прощляпить неожиданно выпавший шанс по дураости и истеричности.

Для начала я поставила себе целью заучить все известные руны, чтобы когда тетушка снова примется ставить эксперименты, хоть примерно представлять, терпеть мне или бежать с воплями в противоположную сторону.

Меня никто не беспокоил, кроме уже знакомых девушек, Мартины и Стефани. Они как по расписанию появлялись утром, помогали умыться, приносили завтрак, после чего исчезали до ужина.

Местрис Фьюренцу тоже куда-то запропастилась. Возможно, ждала пока я ее позову – пусть тогда подождет. Я еще не готова с ней сталкиваться нос к носу. Боюсь, что не выдержу и наговорю лишнего. Внутри до сих пор кипела обида и негодование, особенно после того как выяснилось, что она не пропустила ко мне целителя.

В гостиной нашелся секретер из полированного темного дерева – изумительной красоты, с декоративной откидной крышкой и огромным запасом бумаги на полке. Там-то я и занималась, тщательно повторяя написание закорючек и пе-

риодически пытаюсь вливать в них силу по инструкции.

Ничего путного не выходило, хотя почерк улучшался с каждым часом.

Вскоре я поняла, что одной книги маловато. Тренировка мелкой моторики это замечательно, но совершенно не то, на что стоит тратить драгоценное время. Я ведь до сих пор не определила даже, к какой ветви магии отношусь. Может, у меня вовсе дара нет, а я пыжусь зачем-то?

Так что следующим утром я не отпустила горничных, а потребовала снова проводить в библиотеку. Сама-то я буду блуждать до следующего года...

Тут я столкнулась с неожиданной проблемой.

Сопровождавшие принцессу буквально повсюду девушки не оставляли меня ни на минуту, разве что в личных покоях. И то под дверями караулили. Кажется, они прониклись моей историей о неслучившемся отравлении и теперь бдили изо всех сил, чтобы не произошло настоящего.

Они, конечно, молодцы. Но стало крайне сложно выбирать книги! Втихаря, чтобы они не заметили, я успела попробовать только две стихии. Земля, как я поняла еще в первый заход, не отзывалась. Вода тоже. Оставались воздух и огонь. Томики манили меня из соседней секции, но как назло в ней не было ни единой книги по общим дисциплинам, так что подобраться к ней тайно не получалось.

Все мои поползновения в ту сторону заканчивались примерно одинаково.

– Ваше высочество, там другие стихии, зачем вам туда? – ахали девушки, семена следом и чуть ли не заглядывая мне через плечо.

Ну как в таких условиях работать?!

Как назло, и герцогиня в библиотеке больше не появлялась. Возможно, наши графики не совпадали, а может, она решила тактично не мешать. В любом случае, жаль. Мне она понравилась, было бы неплохо пообщаться еще.

Отчаявшись добраться до заветных полок, я решила освежить голову и продумать новый план действий.

– Скажи местрис Фьюренцу, что после обеда я желаю прогуляться в саду, – сообщила я Мартине за завтраком.

Девушка понятиливо кивнула, куда-то ускакала, и через несколько часов я наконец-то снова увидела свою неоднозначную родственницу.

Она с порога всплеснула руками и воскликнула:

– Милая моя, с тобой все в порядке? Ты меня так долго не звала, я уж грешным делом решила, случилось дурное. Занемогла или похуже что.

– Что похуже уже было, – вздохнула я, позволяя Стефани закрепить на затылке локоны.

Сверху полагалась шляпка с полями и короткой белой вуалькой – от солнца. Полуденный зной немного спал, и в тени аллеи можно было пройти, не рискуя словить солнечный удар.

– Тетушка, мне чрезвычайно нужен ваш мудрый совет.

– Какой? – она приосанилась, всем видом давая понять, что я обратилась по адресу.

Я помялась, давая понять, что вопрос крайне деликатный.

Выждала, пока за нами закрылись застекленные двери веранды, а над головами сомкнулись сплетенные ветви древних дубов. Наверняка старше самого дворца – вон какие здоровенные!

Махнула горничным, чтобы поотстали – нечего им подслушивать.

Наконец, тянуть дольше стало совершенно неприлично, и я выпалила:

– Кажется, я потеряла магию.

Тетушка встала, как вкопанная.

Продолжавшие идти за нами девушки чуть не налетели на нее, рассыпались в извинениях, отскочили назад, подальше, туда где массивными тенями маячили неизменные охранники. Их я тоже уже знала в лицо, но не по именам. Их мне не представляли.

– Деточка моя, не пугай меня так! – дрожащей рукой местрис Фьюренцу ухватила меня под локоть и двинулась неверным шагом дальше по дорожке. – Невозможно, это просто невозможно! Дар просто так не пропадает. Ты же не запечатывалась, значит, он на месте!

Так, уже интереснее. Запечатываться – это как?

– А меня могли случайно запечатать там, в храме? – неуверенно предположила я, смутно предполагая, о чем во-

обще речь. – Или специально...

– Что ты, милая! – ахнула тетушка. – Оно незаметно не получится, у тебя знаешь какие отметины бы остались!

Перед глазами тут же всплыли рубцы под ключицами, гордо выставленные дамами на всеобщее обозрение. Наверное, то и есть следы пресловутой печати?

Получается, у них у всех был дар, а потом его заблокировали. И они этому отчего-то радуются.

А вот у герцогини шрамов не было... или я их не заметила? Платье у нее довольно закрытое, мне и в голову не пришло заглядывать ей в декольте.

– Думаю, дело в отравлении, – кивая самой себе, продолжала тем временем рассуждать вслух тетушка. – Ты долго была без сознания, неудивительно, что возникли проблемы с памятью и контролем над магией. Хорошо еще, не сорвалась!

Она быстро взглянула по сторонам и понизила голос:

– Я тебе покажу несколько упражнений, они простенькие, но очень эффективные. Ты их должна еще с детства помнить, на концентрацию. Налаживает связи между разумом и даром. Главное, чтобы рядом растений не было!

«При чем тут растения?» – хотела я было спросить, но вовремя прикусила язык.

У меня же по идее дар земли. Конечно, если выплеснется сила, ближайшие кактусы зацветут, если не сломают горшок корнями и не выберутся. Кто знает, какие я могу им органи-

зовать мутации! Точнее не могу. Потому что у меня точно не земля, но тетушка-то об этом не знает...

А вот упражнения – это хорошо. Это полезно.

Кстати, неплохо было бы и физическими заняться. Тепло мне досталось, как я успела заметить, довольно деревянненькое. Прямо-таки земляное донельзя. Растяжка принцессы оставляла желать лучшего, а ручки-веточки вряд ли изобразят более одного подтягивания. И то маловероятно.

– И если будет распирать, сдерживайся изо всех сил, не хватало еще, чтобы тебя и в самом деле запечатали, – добавила она раздраженно. – У этих сандарцев совершенно варварское отношение к женскому дару. Чуть что – блокируют, и все, прощай магия.

Я глубоко втянула пряный горячий воздух и небрежно поинтересовалась:

– А что будет, если моя сила совсем пропадет? Сама?

Тетушка поперхнулась, но останавливаться не стала. Кажется, начинает привыкать к моим странным вопросам.

– Перед свадьбой тебя освидетельствовали сандарские маги-целители и выдали официальное заключение о том, что ты средне одаренная магичка земли, – ответила она наконец. – Ты уверенно демонстрировала базовые заклинания и отлично собой владела. То есть расторжение брака в данной ситуации невозможно – детям все равно передастся твоя сила, пусть она сейчас и спит. Другой вопрос, если бы заключение оказалось фальшивым, и твой дар вступил бы в кон-

фликт с даром принца. У разностихийников дети не рождаются, это всем известно. Но к счастью, нам это не грозит!

Она несколько нервно хохотнула.

Мне же было совершенно не до веселья.

Я-то знала наверняка, что магии земли во мне уже точно нет.

Получается, пропавшая сила – наименьшая из проблем.

Засада случится, если она вдруг обнаружится. Другой направленности. Как бы в таком случае заключение не сочли поддельным!

– О, какой бы случился скандал! – воскликнула тетушка, отвечая моим невеселым мыслям.

Я вздрогнула, но оказалось, что она совершенно о другом.

– Только один поутих... Нам с тобой крупно повезло, что Сандар решился на брачный союз с Законом, – доверительно сообщила мне родственница.

Я наострила уши.

Неужели мне сейчас наконец-то сообщат нечто полезное?

Глава 6

Солнце постепенно скатывалось за густые кроны, дышать становилось все легче. Мы бродили по бесконечным запутанным дворцовым аллеям, а местрис Фьюренцу просвещала меня на предмет местной политической ситуации.

– Многие наши аристократы, кто побогаче, привозили себе жен из Сандара, – понизив голос, вдохновенно вещала тетушка. Мое полное незнание темы ее уже не смущало – она объяснила для себя амнезию последствиями отравления и успокоилась. – Бедняжки на хаконском ни слова, только кидают да в пол смотрят. Воспитание у них тут такое – подчиняться мужу во всем. Пока язык выучили, пока освоились – уже второго-третьего ребенка родили. Совместимость, значит, хорошая. Только потом выяснилось, что брак заключали чуть ли не силой, девушек вывозили не спросив родственников, а часто и против воли. Нет, некоторые и сами сбегали под венец и за границу: не все невесты жаждут быть запечатанными. У нас эту порочную практику, к счастью, давно уже отменили, только в Сандаре она процветает.

Я едва успевала впитывать драгоценную информацию и на ходу сортировать по полочкам.

Выходило, что года три назад произошло громкое разбирательство по поводу незаконного вывоза одаренных девиц в Хакон. Дошло аж до урезания посольского состава и вы-

сылки части особо отличившихся на родину.

Все упиралось в те самые печати.

Мы-то, урожденные хаконки, получали хотя бы базовое образование. Нет, аналогичные печати при храмах у нас хранились, но их доставали лишь в самых крайних случаях. Например, когда моя двоюродная прабабушка чуть не замуровала себя заживо в дереве. Ее сильнейший дар земли вышел из-под контроля, и лишь ценой полной блокировки ей удалось сохранить жизнь.

Это касалось не только женщин – его величество Фердинанда Шестого лет сто назад тоже пришлось запечатать. Он сошел с ума на почве паранойи, заподозрил предательство в собственной семье и принялся пытаться их при помощи магии, надеясь добиться признания. Сначала жену, потом старшего сына. К счастью, младший вовремя сообразил к чему все идет и вызвал священника. Обошлось малой кровью – нейтрализацией дара короля Хакона и последующим его отречением от престола. Ведь править обычный человек, лишенный сил, не имел права. Не говоря уже о ментальных проблемах монарха.

Тетушка рассказывала это все, как само собой разумеющееся. Для нее так все и было: привычные, знакомые факты из учебника, как для нас революции и войны.

У меня же тихо ехала крыша.

Главное, что я уяснила: в Сандаре магичек запечатывают только так. Мужчинам позволительно сорваться раз-другой,

мол, рано или поздно научатся. Женщинам подобных поблажек не предоставляется. Единожды выпустила силу из-под контроля – значит, ее слишком много для хрупкой девичьей силы воли. Печать!

А то и просто так печать, как знак качества и высокой магической одаренности. Эдакий сигнал будущему супругу: породистая, надо брать.

Но вот в чем заковыка – спустя несколько поколений таких блокировок магия у потомства начинает угасать. Как полагают целители Хакона, мать при беременности передает плоду часть своей силы. Подпитывает его, так сказать, чтобы дар малыша развивался как положено. Если же подпитки нет, бедолаге приходится справляться самостоятельно. И чаще всего не слишком успешно.

Потому в Хаконе и разрешают женщинам получать базовое магическое образование. Ничего особенного – те же медитации, бытовое-уходовое вроде укладки волос или выведения пятен, но этого хватает, чтобы взять силу под контроль.

До сандарских целителей и власть имущих этот немало-важный нюанс только недавно дошел. С сокрушительными последствиями для общества. Вдруг оказалось, что печать – это не признак силы и породистости невесты, а вредоносная преграда на пути к здоровому потомству. Не все аристократы в это поверили – все-таки сила привычки и традиции частенько перевешивают здравый смысл.

Но король и принц идеей прониклись, это главное.

В частности, поэтому его высочество соизволил, несмотря на недавний скандал, взять в жены магичку именно из Хакона. В самом Сандаре девушек подходящего возраста, с приличным даром и без печати уже не осталось, а династии нужны сильные наследники.

Особенно сейчас. Нужно доказать всем, пусть и личным примером, что незапечатанные жены лучшие производители.

Почувствуй себя племенной кобылкой.

Тут-то я осознала всю глубину... пусть будет неприятности, в которую угодила.

Если магии земли у меня нет – как, интересно, я принцу породистых детишек рожать буду?

Видя мое задеревеневшее лицо, тетушка истолковала его по-своему и утешающе похлопала меня по руке.

– Ты у нас единственная в королевском роду с даром земли, – довольно сообщила она. – У его высочества Элайджа выбора особого не было, но лично мне кажется, что ему крупно повезло. Из вас получится отличная пара! К тому же привязанности к Хакону у тебя нет, синна Алессия тебя ненавидит, о чем службе безопасности наверняка известно. Знати и простым людям будет проще тебя принять в качестве королевы, раз ты своего рода изгнанница.

– У вас же тоже дар земли! – машинально возразила я.

– Старовата я, в невесты набиваться, – хмыкнула тетушка. – Кроме нас с тобой, считай, приближенных к трону ни-

кого и нет с землей. Все сплошь воздух. И отец твой тоже воздушник был, пусть земля ему будет облаком. Ты же в маму пошла, сестру мою. У нас в Хаконе почитай вся аристократия кто воздух, кто вода. Земля слишком редкий дар. Целительский. Их во все времена первыми выбивали в войнах и стычках, вот и иссякла сила.

– Здесь, в Сандаре, тоже мало магов земли? – уточнила я, разворачиваясь в сторону дворца, который уже почти скрылся за густой листвой. Ноги с непривычки гудели. Кажется, принцесса не только гимнастикой пренебрегала, но и обычными прогулками. – Я имею в виду, магичек. Невест.

– Есть, наверное, – пожала плечами тетя. – Также мало и, скорее всего, недостаточно родовитые. Ну и раз тебя не запечатали до сих пор, думаю, его высочеству нужна была как раз невеста с хорошим уровнем дара, притом не заблокированным. А с этим в Сандаре проблема.

– Я уже заметила, – пробормотала я задумчиво.

Получается, в случае моей смерти перед алтарем конфликт вышел бы нешуточный. И дело не столько в родственных связях – плевать хотели на меня правители Хакона, не стали бы они по поводу моей гибели сокрушаться, сколько в крушении задумки самого принца. Или его отца – кто там у них самый прогрессивный. Я бы поломала им все планы касаясь сильных наследников.

не удивлюсь, если меня еще и в пример всем собирались ставить. Вот, мол, наше высочество не запечатана, и прекрас-

но справляется. Розочки выращивает, помидоры, что там я еще теоретически должна уметь...

Но все это накрылось медным тазом в один момент. Магии земли во мне теперь нет точно, что именно есть и есть ли хоть что-то – неизвестно.

Теперь я еще сильнее укрепилась в мысли о том, что рассказывать о себе ничего нельзя. Никому. Тем более милой герцогине с мужем-дознавателем.

И в особенности мужу.

Кто его знает, как он поступит, узнав что супруга – вовсе не талантливая магичка земли? Выгонит? Разведется?

Или похуже что?

Тем временем мысли тетушки тоже свернули к покушению. Половину тирады я пропустила, занятая своими мыслями, зато уловила главное.

– Потому мне кажется, что тебя травила не синна Алессия, – понизив голос, сообщила она. – Хакону крайне необходим мирный договор с Сандаром. После недавнего скандала, когда чуть не дошло до открытого военного противостояния, им нужно сгладить все спорные углы и замять конфликт. Смерть невесты сандарского принца от рук королевы Хакона... прости, дорогая, я сейчас гипотетически рассуждаю – это не просто конец их сотрудничеству, это война. А у наших сейчас других проблем хватает.

– Возможно, – не слишком уверенно кивнула я.

Свалить покушение на венценосную родственницу было

бы удобно, но недальновидно.

Очевидно, кому-то я помешала уже здесь, в Сандаре.

Интересно только – кому?

Мы с тетушкой вышли из затененной дальней аллеи, и я залюбовалась открывающимся видом. Дворец в лучах заходящего солнца сиял белизной, кораллово-бордовые стекла, отражающие покрасневшее небо добавляли ему драматизма.

Достойная декорация к творящемуся со мной кошмару.

– Мы, кажется, слишком долго гуляли, – вздохнула тетушка. – Смотри!

Навстречу по дорожке двигалась целая процессия. Слуги в ливреях, стражники в униформе, и возглавляющий шествие высокий темноволосый мужчина, в котором я с трудом узнала собственного мужа. В обычной гладкой рубашке и темных штанах он выглядел совершенно не величественно, а на лице было написано беспокойство.

Нас что, правда потеряли?

– Ваше высочество, вы заставили нас поволноваться! – сообщил принц, поравнявшись со мной и остановившись на расстоянии одного шага, не более.

Подошел бы и ближе, наверное. Не подпустила пышная юбка прогулочного платья.

Тетушка собралась было что-то ответить, но я сжала ее локоть, за который до сих пор держалась.

Не хватало еще, чтобы она за меня беседы вела. Тем более с моим собственным мужем!

– Прошу простить, – опустила я глаза, изображая раскаяние. – Мы с местрис Фьюренцу немного увлеклись беседой.

– Вам уже лучше? – принц пытливо всматривался в мое лицо, и я поняла: что-то подозревает.

– Гораздо! – выпалила я, не желая признаваться. Ни в чем. Ни в смерти настоящей принцессы, ни в потере магии, ни в иномирности.

Совет сжечь занятое чужим духом тело и развеять по ветру пепел стоял перед глазами.

Вдруг они тоже читали эту книгу?

Или где-то в законах прописано – убивать всех попада-нок?

Ну уж нет.

Я не для того второй шанс получила, чтобы бездарно по-пасться.

– Тогда, возможно, вы не откажетесь от совместного ужи-на? – все так же глядя мне в глаза, осведомился Элайдж.

– Почту за честь! – мое тело как-то само, машинально присело в идеальном реверансе.

Вот они, рефлексy в действии! Хоть что-то полезное.

Его высочество предложил мне руку, я положила на рукав рубашки ладошку – тоненькую, бледненькую, почти слившу-юся по цвету с белизной ткани, и мы чинно двинулись... но не к замку, как я ожидала, а вокруг него.

– Я подумал, что вы пожелаете подышать свежим возду-хом, – пояснил принц, заметив мое недоумение. И добавил: –

Не знал, правда, что вы им уже дышите с тетушкой.

Тут мы завернули за угол, и я увидела просторную террасу, огороженную символическим прерывистым парапетом. Думаю, обычно сюда выходят проветриться натанцевавшие парочки во время бала: за занавесками просматривался роскошный зал с позолотой и величественными колоннами. Но сейчас на полукруглой площадке, мощеной молочно-белым мрамором, был накрыт единственный стол.

Заметив всего два подготовленных стула, тетушка поотстала.

– Прошу меня простить, ваше высочество. Мне вот как раз нездоровится, – заявила она насквозь фальшивым, жизнерадостным тоном. Актриса из нее никудышная. – Вы позвольте вас покинуть? Пожалуй, я предпочту поужинать у себя в комнатах.

– Разумеется, как считаете должным, – с явным облегчением отозвался принц. – Если необходим лекарь... хотя, вы же сами целительница. В любом случае, обязательно обратитесь к мейстеру Невгейру, он отличный специалист!

– При случае не премину, – кивнула родственница, присела в реверансе и была такова.

Оставила меня наедине, если можно так выразиться, учитывая толпу вокруг.

Хотя...

Служанки мои предпочли последовать за тетушкой. Что-то мне подсказывало, что далеко они не ушли, караулят, но

на глаза не показываются.

Стражники рассредоточились по территории и залу и тоже почти скрылись из виду.

Слуги убедились, что сервировка идеальна и испарились.

Если не приглядываться, можно было запросто представить, что мы с Элайджем вдвоем.

На свидании с мужем.

Романтика!

Я заулыбалась, сама того не замечая. Присела на отодвинутый его высочеством лично стул, оглядела выбор блюд.

Тут меня как током ударило.

– Скажите, а защита от нападений и ядов, она на террасу распространяется?

Его высочество, расправлявший небрежно брошенную на одно колено салфетку, замер и недоуменно на меня уставился.

Наверное, не лучшая тема для обсуждения за ужином, но и есть возможно отравленную пищу я не собиралась.

– Ты опасаясь за свою жизнь? – осторожно поинтересовался принц.

Теперь, когда все отошли на приличное расстояние, он снова перешел на ты.

Я дернула плечиком, поглаживая край скатерти.

– Сила привычки, скорее. Дело в том, что моя родственница, синна Алессия, меня недолюбливает, – выдала я подкорректированную правду.

Разведка у Сандара работала как надо, потому Элайдж лишь кивнул, побуждая меня продолжать.

– Живя в Хаконе, я постоянно боялась покушений. – Я подумала, не пустить ли сиротливую слезу, потом решила, что перебор. Вид у меня и без того убогий. Какая женщина захочет выглядеть перед привлекательным мужчиной недокормленным, забитым ребенком? Вот и я не хотела. – Привыкла проверять еду, постоянно ставить охранки на комнатах, сами понимаете... а здесь я еще не разобралась, как все устроено.

– У меня тоже на покоех охранки. Тебе не о чем переживать, – успокоил принц и провел рукой над ближайшим блюдом. – Опасности нет. Кстати...

Он снял с мизинца небольшое, довольно простенькое кольцо с крохотным алым камнем. Перегнулся через стол и надел его мне на палец рядом с обручальным.

Могу поклясться, что камень засветился!

– Ну вот! – удовлетворенно откинувшись на спинку стула, констатировал Элайдж. – Оно тебя признало, отлично. Теперь ты всегда можешь определить наличие яда. На все вредоносные вещества поблизости оно реагирует одинаково – теплеет. В зависимости от концентрации. Однажды я чуть ожог не получил!

– Расскажешь? – с интересом спросила я.

Как и любого мужчину, его высочество не нужно было просить дважды.

Он с энтузиазмом принялся расписывать свои приключения. Мне оставалось лишь кивать и вовремя охать, при этом не забывая аккуратно и изысканно сметать со стола все, до чего могу дотянуться.

Глава 7

Болтали мы до поздней ночи.

Загорелись первые звезды, прошел кругом по террасе лакей, поджигая по дороге несколько дюжин свечей в канделябрах.

Как ни странно, монолог принца продлился недолго.

Рассказав пару историй, он принялся расспрашивать меня. Я отделивалась общими фразами и старательно переводила беседу на его персону, после чего все повторялось заново.

Такое чувство, что ему провели инструктаж, как правильно говорить с женщиной!

В другой ситуации я бы радовалась и воспользовалась случаем пообщаться с нормальным человеком, но увы – о детстве я рассказать ничего не могла, о быте Хакона – тем более. Любое мое слово может быть проверено запросто, и если поймают на вранье... об этом лучше не задумываться.

Так что сказать по правде, от непринужденного диалога я устала сильнее, чем от прогулки. Хорошо, что его высочество и это заметил, свернул очередное повествование и предложил проводить меня до спальни.

Трудно сказать, порадовало меня это предложение или расстроило.

Напугать точно не напугало. В отличие от реальной прин-

цессы я знала прекрасно, что происходит между мужчиной и женщиной по ночам (а иногда и после обеда), и находила Элайджа весьма для этих целей привлекательным.

Но не сразу же после знакомства! Все-таки я приличная женщина. Девушка. В общем, куда спешить?

Но как оказалось, принц тоже никуда не спешил.

Романтически доведя до дверей покоев (сопровождавшая нас небольшая армия слуг и неизменные горничные не в счет), он поцеловал мне руку.

Мурашки добежали аж до локтя и рассыпались колючими искорками.

– Через две недели состоится небольшой бал по поводу вашего дня рождения, – неожиданно заявил муж, снова переходя на официальный тон.

Интересно, мы теперь так постоянно скакать будем с «вы» на «ты»?

Я вздрогнула.

Еще один факт собственной биографии, о котором понятия не имела. Надо бы хоть дату запомнить на будущее!

– Я собирался устроить вам небольшой сюрприз, но, кажется, лучше будет если вы возьмете организацию в свои руки. Хочу, чтобы вам было комфортно на празднике. Да и придворным не помешает немного разнообразия! – Он широко улыбнулся, довольный идеей, а у меня на спине конденсировался пот. – Покажите нашей аристократии, как веселятся в Хаконе!

– Разумеется, ваше высочество. – Я прикинула пути отхода, но ни одного не нашла и сдалась без боя. – Я постараюсь изо всех сил.

Опять этот машинальный реверанс, чтоб этикету пусто было!

Улыбка принца слегка увяла. Заметил отсутствие энтузиазма с моей стороны?

– Не подумайте, что я вас заставляю! – тут же добавил он. – Мне просто показалось, что это поможет вам немного освоиться во дворце. Кроме библиотеки, здесь есть немало интересных уголков!

Понятно. Ему уже доложили о моем пагубном пристрастии к чтению.

Вроде не запрещает, уже хорошо!

– Признаться, в Хаконе я сторонилась подобного рода развлечений, – честно сообщила я. – Но понимаю, что теперь мне придется, как вашей супруге, осваивать самые разнообразные занятия. Так что не переживайте, я постараюсь организовать все так, чтобы чувствительные придворные дамы не попадали в обморок от ужаса.

Его высочество хмыкнул, снова приходя в хорошее расположение духа, и наконец отпустил мою ладонь.

– Поверьте, вам здесь все рады, и слуги будут счастливы помочь вам в любых начинаниях. Не стесняйтесь, приказывайте! – щедро разрешил муж и заботливо приоткрыл дверь. Да уж. Безумно рады. Так, что аж отравить пытались!

Но вслух я, разумеется, ничего не сказала.

И испытала облегчение пополам с разочарованием, когда дверь закрылась за моей спиной, оставляя в одиночестве.

А, нет. Снова открылась...

Пропуская горничных.

Его высочество решил завоевывать мою крепость долгосрочной осадой. Я невесело усмехнулась. Крепость была готова пасть в первую же ночь, но мужчине об этом знать не стоит. Пусть помучается!

С этого вечера мы встречались с принцем ежедневно. Иногда это были короткие прогулки, иногда совместные завтраки, реже – ужины. Он обязательно интересовался, как у меня дела и как идет процесс подготовки к балу. Я отделивалась общими фразами, потому что спихнула все на тетушку, отговорившись нездоровьем. Иногда подглядывала в ее записи, чтобы представлять чего ожидать от мероприятия, но пока что ничего эдакого, экзотического не углядела.

Вылазку в библиотеку пришлось планировать как целую спецоперацию.

Мы пришли туда ранним утром, в привычном составе: я, Мартина, Стефани и двое безликих стражей. Те для меня проблемы не представляли – остались у дверей, причем снаружи. А вот следовавшие за мной хвостом горничные...

– Кажется, окно открыто, – я демонстративно потерла предплечья, ежась от утренней прохлады.

Девушки обежали весь немалый зал, но открытых створок

не обнаружили.

– Сквозняки, наверное, – продолжала я спектакль. Жаль, посинеть не смогу по желанию. – Надо было взять ту шаль...

Пока собиралась, я раза три примерила тонкие невесомые накидки, но все в итоге забраковала.

Горничные переглянулись и едва удержались, чтобы не закатить глаза.

Отвыкли, голубушки, от капризов аристократии. Расслабились. Так-то я обычно покладистая, что дают, то и надеваю. А сегодня вдруг решила вспомнить, что принцесса. Скандальная и избалованная.

– Я схожу за шалью, – вызвалась Мартина. – Минуточку, ваше высочество, сейчас все будет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.